

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2026. Т. 28. № 3. С. 103–116.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2026; 28 (3): 103–116.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 712.25

<https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-3-103-116>

EDN: HIRBLS

ОЦЕНКА ВСЕСЕЗОННОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ КРАСНОЯРСКА

Дарья Владимировна Бабарыкина

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств имени А.Д. Крайкова, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях резко континентального климата Красноярска открытые общественные пространства нередко сохраняют полноценную функциональную активность преимущественно в теплый период года, что обуславливает необходимость повышения их всесезонной пригодности.

Целью исследования является выявление приоритетных направлений архитектурной трансформации открытых общественных пространств Красноярска, обеспечивающих повышение их всесезонной пригодности, на основе сравнительной оценки реализации принципов всесезонности.

Материал исследования представляет собой пять открытых общественных пространств Красноярска: природно-рекреационный комплекс «Красноярские Столбы», набережная Енисея, площадь Революции, сквер имени Сурикова и о. Татышев. Оценка проводилась по системе из восемнадцати архитектурных принципов всесезонности, объединяющих микроклиматические, озеленительные, световые, инфраструктурные и событийные характеристики среды.

Методы. Использованы сравнительный и функционально-пространственный анализ, визуально-морфологическое обследование, фотофиксация, анализ картографических и официальных интернет-ресурсов, а также пользовательских отзывов.

Результаты исследования показали, что наибольший уровень адаптации к круглогодичному использованию характерен для о. Татышев и набережной Енисея. Площадь Революции и сквер имени Сурикова демонстрируют частичную и взаимодополняющую реализацию принципов всесезонности, тогда как Красноярские Столбы используются в разные сезоны преимущественно благодаря природным особенностям территории при ограниченном развитии инфраструктуры.

Наиболее реализованными в исследуемых пространствах оказались природное затенение, декоративная иллюминация, наличие точек питания, арт-объектов и различных зимних сценариев использования. Наименее развиты мобильная ветрозащита, геопластика и системно организованное всесезонное озеленение. Исследование показывает, что всесезонность общественных пространств Красноярска выражена неравномерно и требует комплексной архитектурной трансформации. К приоритетным направлениям такой трансформации отнесены повышение микроклиматической комфортности, развитие гибких сезонных сценариев, расширение зимней инфраструктуры и более полная интеграция озеленения, световых и событийных компонентов.

Ключевые слова: всесезонность, общественные пространства, архитектурная среда, Красноярск, климатическая адаптация

Для цитирования: Бабарыкина, Д.В. Оценка всесезонности архитектурной среды открытых общественных пространств Красноярск // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2026. Т. 28. № 3. С. 103–116. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-3-103-116>. EDN: HIRBLS

ORIGINAL ARTICLE

ASSESSMENT OF ALL-SEASON SUITABILITY OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF OPEN PUBLIC SPACES IN KRAS-NOYARSK

Darya V. Babarykina

*Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Fine Arts, Novosibirsk, Russia*

Abstract. Harsh continental climate of Krasnoyarsk, open public spaces often retain full functional activity primarily during the warm season necessitate the improvement of their all-season suitability.

Purpose: Identification of priority directions for the architectural transformation of open public spaces in Krasnoyarsk that ensure an increased all-season suitability, based on a comparative assessment of implementing all-season principles.

Methodology: The comparative and functional-spatial analyses, visual-morphological survey, photographs, the analysis of cartographic materials and official online resources, and user reviews.

Research findings: It is shown that the highest level of adaptation to year-round use is characteristic of Tatyshev Island and the Yenisei embankment. The Revolution Square and Surikov Square demonstrate a partial and complementary implementation of all-season principles, whereas the Stolby complex is used in different seasons mainly due to the nature, with infrastructure remaining underdeveloped. The most fully implemented are natural shading, decorative illumination, food service facilities, art objects, and various winter scenarios. The least developed are the mobile wind protection, geoplastics, and systematically organized all-season landscaping.

Value: It is shown that the all-season character of public spaces is unevenly expressed and requires comprehensive architectural transformation. Priority directions for such transformation include improving microclimatic comfort, developing flexible seasonal scenarios, expanding winter infrastructure, and achieving a more complete integration of landscaping, lighting, and event-related components.

Keywords: all-season suitability, public space, architectural environment, Krasnoyarsk, climatic adaptation

For citation: Babarykina, D.V. Assessment of All-Season Suitability of Architectural Environment of Open Public Spaces in Krasnoyarsk. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2026; 28(3): 103–116. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-3-103-116>. EDN: HIRBLS

Введение

Формирование открытых общественных пространств в крупных сибирских городах связано с необходимостью обеспечения их круглогодичного функционирования. Для территорий Сибири устойчивость городской среды определяется не только планировочной и композиционной организацией, но и способностью пространства адаптироваться к продолжительному холодному периоду, сезонной смене сценариев использования и воздействию неблагоприятных

ятных климатических факторов [1–3]. Для Красноярска данная проблема усиливается сочетанием природно-климатических условий и высокой антропогенной нагрузки, характерной для крупного промышленного центра¹, что повышает значение качественных открытых пространств как элементов экологического и рекреационного каркаса города [4, 5].

Вопросы формирования общественных пространств в условиях холодного климата рассматриваются в научной литературе в теоретическом, средовом и прикладном аспектах. Основы восприятия и функционирования городской среды раскрываются в трудах Я. Гейла, К.Э. Линча, И.В. Кукиной, Н.А. Унагаевой, И.Г. Федченко, А.Ю. Липовки, Я.В. Чуя, Е.Н. Логуновой, К.В. Камаловой. В контексте Красноярска исследованы экологические последствия развития крупного промышленного города, эволюция зеленых общественных пространств, трансформация городской среды, особенности формирования открытых общественных пространств исторического центра, проблемы озеленения и реновации общественных территорий в работах А.И. Пыжева, Р.А. Шарафутдинова, Е.В. Зандер, О.Н. Блянкинштейн, Н.А. Попковой, М.В. Савельева, Н.А. Унагаевой, И.Г. Федченко и др. При наличии исследований, посвященных общественным пространствам Красноярска, их экологическому состоянию, озеленению и реновации, вопросы сравнительной оценки всесезонной архитектурной адаптации открытых общественных пространств на основе единой системы принципов остаются разработанными недостаточно полно.

В российском нормативно-правовом поле открытые общественные пространства рассматриваются через категорию территорий общего пользования. К ним относятся территории, «которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц», включая площади, улицы, проезды, набережные, скверы и бульвары². Однако действующее регулирование фиксирует преимущественно правовой статус таких территорий и не задает критериев их климатической адаптации, вследствие чего вопрос всесезонности остается преимущественно в поле архитектурно-градостроительного анализа и проектной интерпретации.

Актуальность исследования определяется противоречием между потребностью крупных сибирских городов в круглогодично функционирующих общественных пространствах и недостаточной разработанностью критериев их климатической адаптации в российской нормативной и проектной практике.

Объект исследования – открытые общественные пространства г. Красноярска как элементы городской архитектурной среды. В качестве объектов исследования рассмотрены природно-рекреационный комплекс «Красноярские Столбы», набережная Енисея, площадь Революции, сквер имени Сурикова и остров Татышев.

Предмет исследования – принципы всесезонности и особенности их реализации в архитектурной среде открытых общественных пространств Красноярска.

¹ Росгидромет. Государственный доклад о состоянии и загрязнении окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/iblock/88f/Обзор%20за%202024%20год_300625.pdf (дата обращения: 18.03.2026).

² Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: с изменениями и дополнениями на 30 января 2026 года // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 27.03.2026).

Целью исследования является выявление приоритетных направлений архитектурной трансформации открытых общественных пространств Красноярска, обеспечивающих повышение их всесезонной пригодности, на основе сравнительной оценки реализации принципов всесезонности.

Для достижения поставленной цели был выполнен ряд задач.

1. Провести сравнительную оценку открытых общественных пространств Красноярска по системе принципов всесезонности.

2. Выявить наиболее выраженные и наименее реализованные признаки всесезонности в исследуемых объектах.

3. Определить приоритетные направления архитектурной трансформации исследуемых территорий, ориентированные на повышение их всесезонной пригодности.

Научная новизна исследования – применение авторской системы из восемнадцати архитектурных принципов всесезонности к сравнительной оценке открытых общественных пространств Красноярска, а также в выявлении зависимости уровня всесезонной устойчивости от сочетания природного потенциала, инфраструктурной насыщенности и событийного программирования пространства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке рекомендаций по благоустройству и архитектурной трансформации открытых общественных пространств Красноярска, а также при адаптации подходов к оценке всесезонности для других городов с неблагоприятными климатическими условиями.

Материалы и методы исследования

Материал исследования составили шесть открытых общественных пространств Красноярска, различающихся по типу, масштабу и положению в городской структуре: природно-рекреационный комплекс «Красноярские Столбы», набережная Енисея, Центральный парк, площадь Революции, сквер имени Сурикова и о. Татышев. Выбор объектов обусловлен их репрезентативностью для основных типов открытых пространств города: природно-рекреационных, прибрежных, парковых, центральных площадных, а также их различной степенью включенности в повседневные и сезонные сценарии использования.

Система из восемнадцати архитектурных принципов всесезонности разработана автором в рамках диссертационного исследования на основе анализа нормативных и методических документов, регулирующих формирование городской среды, а также сравнительного изучения международного и российского опыта проектирования общественных пространств в условиях холодного климата [2, 6]. Данная система объединяет микроклиматические, озеленительные, световые, инфраструктурные и событийные характеристики среды, определяющие способность открытых общественных пространств к круглогодичному использованию. Для каждого объекта фиксировалась степень реализации каждого признака по трехуровневой шкале: «соответствует», «неполное соответствие», «отсутствует» (таблица).

В качестве методов использовались сравнительный и функционально-пространственный анализ, визуально-морфологическое обследование террито-

рий, фотофиксация части объектов в летний период, а также анализ открытых источников, включая официальные сайты и аккаунты в социальных сетях исследуемых пространств, картографические сервисы, отражающие летнее и зимнее состояние объектов, и пользовательские отзывы, рассматриваемые как дополнительный источник сведений о восприятии среды, ее достоинствах и проблемных характеристиках. Такой подход позволил сопоставить архитектурные решения, фактические сценарии эксплуатации, общественное восприятие пространств и сезонную трансформацию среды, а также выявить типовые дефициты в структуре открытых общественных пространств Красноярска.

**Оценка общественных пространств Красноярска
по принципам всесезонности**

Assessment of public spaces in Krasnoyarsk according to all-season principles

№ п/п	Принцип	Красно- ярские Столбы	Набе- режная Енисея	Площадь Револю- ции	Сквер им. Су- рикова	Остров Таты- шев
1	Ветрозащита мобильными конструкциями	О	О	О	О	О
2	Ветрозащита озеленением	С	ЧС	О	С	ЧС
3	Ветрозащита геопластикой	С	О	О	О	О
4	Теневые навесы	О	С	О	С	ЧС
5	Отапливаемые временные павильоны	ЧС	ЧС	С	О	С
6	Всесезонное озеленение	С	ЧС	О	ЧС	ЧС
7	Капитальные павильоны	ЧС	С	О	О	ЧС
8	Арт-объекты, инсталляции	О	С	С	С	С
9	Интерактивные объекты	О	ЧС	ЧС	С	С
10	Пешеходно-лыжные дорожки	ЧС	ЧС	О	О	С
11	Декоративная иллюминация	О	С	С	С	С
12	Подсветка озеленения	О	ЧС	О	ЧС	О
13	Новогодние инсталляции	О	С	С	ЧС	С
14	Подсветка архитектурных элементов	ЧС	С	С	С	ЧС
15	Зимние развлечения	О	С	С	О	С
16	Природное затенение	С	ЧС	О	С	С
17	Постоянные точки питания	ЧС	С	ЧС	О	С
18	Велодорожки	О	С	О	О	С

Примечание. С – соответствует; ЧС – частичное соответствие; О – отсутствует.

При подготовке статьи инструменты искусственного интеллекта использовались на вспомогательном этапе предварительного отбора, группировки и систематизации эмпирических данных по исследуемым объектам. Окончательный отбор и проверка источников, разработка исследовательской логики, интерпретация результатов и подготовка текста статьи выполнены автором.

Результаты исследования

Исследуемые общественные пространства Красноярска формируют неоднородную, но взаимосвязанную систему открытых территорий, в которой выделяются две основные группы объектов. К первой относятся центральные и прибрежные пространства, включенные в структуру общественного центра города: набережная Енисея, Центральный парк, площадь Революции и сквер имени Сурикова. Ко второй группе относятся крупные природно-рекреационные территории общегородского значения – о. Татышев и природно-рекреационный комплекс «Красноярские Столбы» (рис. 1). Такая структура определяется не только функциональным зонированием города, но и его ландшафтной организацией: Красноярск сформировался в тесной связи с долиной Енисея, предгорным рельефом и развитой гидрографической сетью, а природный ландшафт продолжает играть важную роль в пространственном восприятии городских открытых пространств [7]. Вместе с тем в современной практике благоустройства нередко преобладает работа с отдельными объектами, тогда как единая система открытых общественных и рекреационных пространств остается выраженной не в полной мере [8].

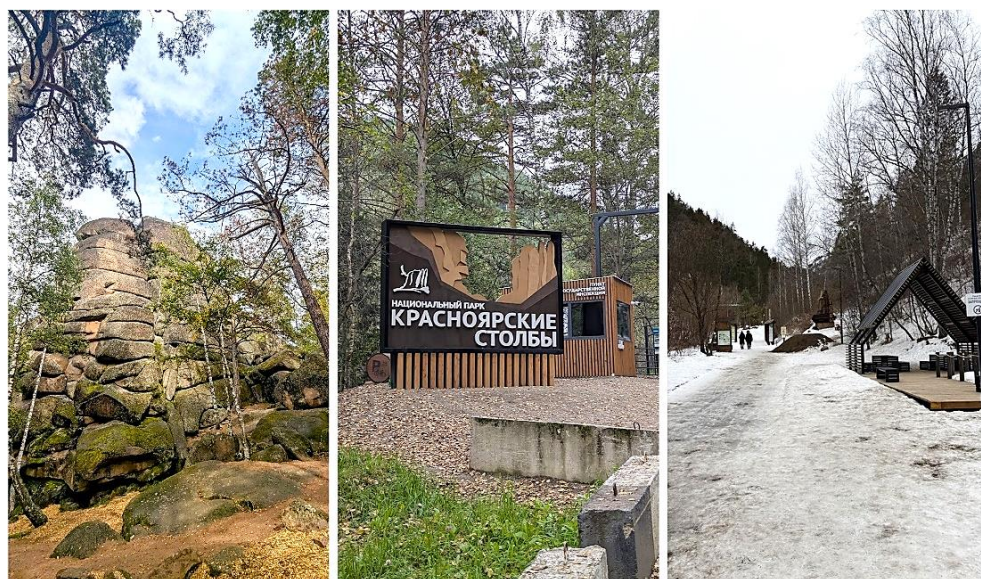

Рис. 1. Красноярские Столбы³
Fig. 1. Krasnoyarsk Pillars

³ URL: <https://kras-stolby.ru/news/ostorozhno-skolzko-2642/>

Сопоставление объектов по системе из восемнадцати принципов всесезонности показало (таблица), что среди фактически функционирующих общественных пространств наибольший уровень адаптации к круглогодичному использованию характерен для о. Татышев (рис. 2) и набережной Енисея (рис. 3). Именно в этих пространствах наблюдается наиболее полное сочетание летних и зимних сценариев эксплуатации, развитой рекреационной инфраструктуры, освещения, точек питания, декоративной среды и возможностей для длительного пребывания посетителей. Анализ пользовательских отзывов дополнительно подтверждает, что оба объекта воспринимаются как повседневно используемые всесезонные пространства: набережная – как протяженный прогулочный и визуально выразительный маршрут с разнообразными сценариями движения и отдыха, о. Татышев – как ключевое пространство активной рекреации, сочетающее природную среду, спортивную инфраструктуру, семейные и событийные форматы использования.

Рис. 2. Остров Татышев⁴
Fig. 2. Tatyshev Island

Вместе с тем фиксируются и локальные дефициты, связанные с нехваткой навесов и укрытий на набережной, отдельными ограничениями безбарьерной доступности, а также с недостатком туалетов, скамеек, парковочных мест и перегрузкой зимней инфраструктуры на о. Татышев. Это позволяет уточнить, что наиболее высокий уровень всесезонной устойчивости в Красноярске формируется там, где природный потенциал сочетается с инфраструктурным и событийным насыщением пространства.

⁴ URL: <https://vk.com/ostrovtatyshev>

Рис. 3. Набережная Енисея⁵
Fig. 3. Yenisei River Embankment

Центральный парк Красноярска (рис. 4), исторически являющийся одним из ключевых общественных пространств центра города, в период подготовки статьи находился в стадии масштабной реконструкции и оставался закрытым для посещения, вследствие чего не может быть сопоставлен с функционирующими объектами на основе единой системы признаков всесезонности. Вместе с тем проект реконструкции⁶ предусматривает создание исторического кластера, восстановление утраченных объектов, устройство фонтанов, скейт-парка, прогулочных дорожек, зон отдыха и обновленного озеленения, что позволяет рассматривать парк как перспективный объект дальнейшего исследования после завершения работ.

Площадь Революции и сквер имени Сурикова характеризуются менее полной, но пространственно взаимодополняющей реализацией принципов всесезонности. Площадь Революции (рис. 5) в большей степени ориентирована на событийные, праздничные и репрезентативные сценарии, прежде всего в зимний период, когда здесь активизируются новогодние инсталляции, декоративная иллюминация и временные объекты обслуживания.

Сквер имени Сурикова (рис. 6), напротив, выполняет функцию более камерного и повседневного пространства кратковременного пребывания, компенсируя дефицит тени, озеленения и локального рекреационного комфорта в структуре центрального узла. Дополнительный анализ пользовательских отзывов показывает, что площадь Революции воспринимается как знаковое пространство центра города, особенно выразительное в вечернее и зимнее время, однако ее текущее восприятие частично нарушено строительством метро и воздействием транспортного окружения. Сквер имени Сурикова, в свою очередь,

⁵ URL: <https://kwakin-misha.livejournal.com/9824034.html>

⁶ Конкурсный проект Центрального парка им. Горького в г. Красноярске // Архитектурное бюро MAParchitects: [сайт]. URL: <https://maparchitects.ru/projects/tsentralnyj-parka-im-gorkogo-v-g-krasnoyarsk> (дата обращения: 27.03.2026).

устойчиво оценивается как более уютное, озелененное и повседневно используемое пространство отдыха, востребованное для кратковременного пребывания, прогулок с детьми и спокойного досуга, но сохраняющее отдельные микроклиматические и сервисные дефициты, включая ветровой дискомфорт, шум со стороны магистрали и отсутствие туалета.

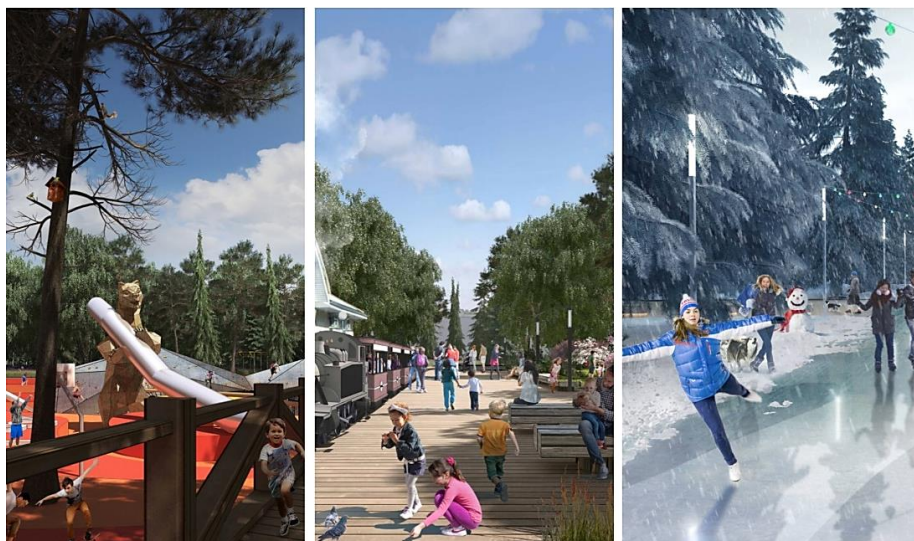

Рис. 4. Проект Центрального парка⁷
Fig. 4. Central Park redevelopment project

Рис. 5. Площадь Революции⁸
Fig. 5. Revolution Square

⁷ URL: <https://maparchitects.ru/projects/tsentralnyj-parka-im-gorkogo-v-g-krasnoyarsk>

⁸ URL: <https://krasgorpark.ru/parki/ploshhad-revolyutsii>

Рис. 6. Сквер имени Сурикова⁹
Fig. 6. Surikov Square

В этом случае дефицит отдельных функций в одном объекте частично компенсируется наличием смежных качеств в соседнем пространстве. Такая связка особенно важна для исторического центра Красноярска, где площадь Революции, Центральный парк и прилегающая к ним часть набережной рассматриваются как элементы единого ансамбля «площадь – парк – набережная», что влияет на характер возможных архитектурных вмешательств и ограничивает применение типовых решений благоустройства [9].

Полученные результаты согласуются и с исследованиями системы озеленения исторического центра Красноярска, в которых выявлены существенный дефицит озелененной площади, дискретность распределения зеленых объектов и неравномерность их структуры. Для центральной части города также отмечены слабая насыщенность пешеходных трасс насаждениями, недостаточное участие хвойных и кустарниковых форм и общее снижение средообразующего потенциала озеленения. Эти обстоятельства позволяют объяснить, почему именно в центральных общественных пространствах Красноярска сравнительно слабо выражены такие принципы, как всесезонное озеленение, природное затенение и ветрозащита озеленением [10]. Следовательно, даже при наличии благоустройства и событийного наполнения микроклиматическая устойчивость центрального узла остается ограниченной.

Особое положение в выборке занимает природно-рекреационный комплекс «Красноярские Столбы». По ряду критериев, связанных с природным затенением, естественной ветрозащитой озеленением и геопластикой, данный объект демонстрирует высокий уровень соответствия. Вместе с тем по инфра-

⁹ URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27747/5195270/>; <https://krasgorpark.ru/parki/skver-im-v-i-surikova>

структурным, световым и событийным признакам он существенно уступает урбанизированным общественным пространствам. Анализ пользовательских отзывов показывает, что основными достоинствами территории воспринимаются природная выразительность, разнообразие маршрутов и ощущение уникального рекреационного ландшафта, тогда как среди наиболее часто отмечаемых проблем выделяются дефицит промежуточных мест отдыха, нестабильная работа санитарной инфраструктуры, ограниченная доступность отдельных участков для семейных и маломобильных групп, а также конфликт между природоохранным характером территории и присутствием автомобильного трафика, снижающего рекреационное качество среды.

Также отмечается, что в зимний период появляется проблема со скользкостью маршрутов и необходимостью специальной экипировки, а в летний период – с риском клещевой активности. В данном случае всесезонность обеспечивается преимущественно природными характеристиками территории, а не архитектурно-инженерными средствами адаптации. Это позволяет рассматривать Красноярские Столбы как особый тип общественного пространства, в котором природный потенциал частично компенсирует недостаток искусственных элементов климатической и функциональной поддержки, но не формирует полноту круглогодичного городского сценария использования.

Анализ сводной таблицы показал, что наиболее устойчиво в исследуемых пространствах реализуются принципы, связанные с природным затенением, точками питания, декоративной иллюминацией, арт-объектами и зимними сценариями использования в наиболее посещаемых городских локациях (таблица). При этом характер распределения данных признаков различается в зависимости от типа пространства. В урбанизированных объектах лучше представлены световые и событийные решения, а в природно-рекреационных – ландшафтные и климатически компенсирующие качества.

Наименее развитыми во всей выборке оказались мобильные средства ветрозащиты, геопластика как специальный инструмент микроклиматической адаптации, а также системно организованное всесезонное озеленение. Велосипедная инфраструктура сосредоточена преимущественно на набережной Енисея и о. Татышев, тогда как зимняя рекреация тяготеет либо к масштабным событийным пространствам, либо к крупнейшим природно-рекреационным территориям. Сходные выводы прослеживаются и в исследованиях общественных пешеходных пространств Красноярска, где значительная часть центральных территорий оценивается как нуждающаяся в повышении качества и привлекательности, а среди ключевых дефицитов фиксируются недостаточная функциональная насыщенность, дефицит мест кратковременного пребывания и необходимость дополнительной защиты от атмосферных воздействий [11, 12]. Результаты сравнительной оценки объектов по восемнадцати принципам всесезонности приведены в таблице.

Заключение

Проведенное исследование показало, что всесезонность открытых общественных пространств Красноярска формируется неравномерно и зависит от типа пространства, его положения в городской структуре, характера функцио-

нального наполнения и степени климатической адаптации. Наиболее высокий уровень соответствия совокупности принципов всесезонности выявлен у о. Татышев и набережной Енисея, как у фактически функционирующих пространств с наиболее полным сочетанием летних и зимних сценариев использования, развитой рекреационной инфраструктурой, световой организацией среды и возможностями длительного пребывания посетителей. Площадь Революции и сквер имени Сурикова демонстрируют более фрагментарную, но взаимодополняющую реализацию этих принципов в составе центрального городского узла. Природно-рекреационный комплекс «Красноярские Столбы» занимает особое положение, поскольку его всесезонная устойчивость обеспечивается, прежде всего, природными характеристиками территории. В целом наиболее устойчиво в исследуемых пространствах представлены признаки, связанные с природным затенением, декоративной иллюминацией, точками питания, арт-объектами и зимними сценариями использования, тогда как наименее развитыми остаются мобильные средства ветрозащиты, геопластика как инструмент микроклиматической адаптации и системно организованное всесезонное озеленение.

Таким образом, дальнейшая архитектурная трансформация открытых общественных пространств Красноярска должна быть направлена не только на дооснащение отдельных объектов, но и на формирование более целостной системы открытых территорий как части природного, рекреационного и общественного каркаса города. Приоритетными направлениями выступают усиление микроклиматического комфорта, развитие гибких сезонных сценариев эксплуатации, расширение зимней инфраструктуры, повышение качества пешеходной среды и более полная интеграция озеленения, световых и событийных компонентов. В этом отношении всесезонность может рассматриваться как один из ключевых критериев архитектурной устойчивости и круглогодичной востребованности общественных пространств крупного сибирского города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Медведева, А.А.* Вопросы обустройства общественных пространств и парков в крупнейших городах Сибири // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2020. № 12. С. 46–55. EDN: АНОQKX
2. *Бабарыкина, Д.В.* Международный опыт проектирования общественных пространств в условиях холодного климата // АМІТ. 2024. № 2 (67). С. 130–142. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-130-142
3. *Гейл, Я.* Жизнь среди зданий: использование общественных пространств. Москва : Альпина Паблишер, 2012. 200 с. ISBN 978-5-9614-1948-1.
4. *Пыжжев, А.И., Шарафутдинов, Р.А., Зандер, Е.В.* Экологические последствия развития крупных промышленных городов в ресурсных регионах (на примере Красноярска) // ЭКО. 2021. № 7 (565). С. 40–55. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-40-55
5. *Блянкинштейн, О.Н., Попкова, Н.А.* Эволюция и социокультурная значимость «зеленых» общественных пространств Красноярска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 42. С. 29–41. DOI: 10.17223/22220836/42/3
6. *Бабарыкина, Д.В.* Российский опыт проектирования общественных пространств всесезонного использования // Архитектон: известия вузов. 2025. № 1 (89). [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1\(89\)_21](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1(89)_21)

7. Линч, К. Образ города. Москва : Стройиздат, 1982. 328 с.
8. Кукина, И.В., Унагаева, Н.А., Федченко, И.Г., Липовка, А.Ю., Чуй, Я.В., Логанова, Е.Н., Камалова, К.В. Особенности трансформации среды современного города (на примере Красноярска) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 55–74. DOI: 10.17223/22220836/43/4
9. Савельев, М.В., Унагаева, Н.А., Федченко, И.Г. Особенности формирования открытых общественных пространств Красноярска в зоне влияния объектов культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 42. С. 135–157. DOI: 10.17223/22220836/42/12
10. Романова, А.Б., Братилова, Н.П., Корниенко, И.А. Проблемы системы озеленения урбанизированной территории на примере исторического центра города Красноярска // Хвойные бореальной зоны. 2021. Т. XXXIX. № 6. С. 462–468.
11. Звонарева, П.П., Филиппская, И.В., Янгулова, И.В. Рациональный подход к реновации общественных пространств г. Красноярска // Урбанистика. 2021. № 3. С. 42–49. DOI: 10.7256/2310-8673.2021.3.36219
12. Вагнер, Е.А. Комплексный потенциал и оценка эффективности функционирования архитектурной среды общественных пешеходных пространств в контексте сложившейся городской застройки // Урбанистика. 2017. № 1. С. 35–50. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.1.22465

REFERENCES

1. Medvedeva, A.A. Arranging Public Spaces and Parks in the Largest Cities of Siberia. *Aktual'nye voprosy funktsionirovaniya ekonomiki Altaiskogo kraya*. 2020; (12): 46–55. EDN: AHOQKX (In Russian)
2. Babarykina, D.V. International Experience in Public Space Design in Cold Climate Conditions. *AMIT*. 2024; 2(67): 130–142. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-130-142 (In Russian)
3. Gehl, J. *Life Between Buildings: Using Public Space*. Washington: Island Press, 2011. 200 p.
4. Pyzhev, A.I., Sharafutdinov, R.A., Zander, E.V. Environmental Consequences of the Development of Large Industrial Cities in Resource Regions: The Case of Krasnoyarsk. *ECO*. 2021; 7(565). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-7-40-55 (In Russian)
5. Blyankinshtein, O.N., Popkova N.A. Evolution and Sociocultural Significance of Krasnoyarsk's Green Public Spaces. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 2021; (42): 29–41. DOI: 10.17223/22220836/42/3 (In Russian)
6. Babarykina, D.V. Russian Experience in Public Space Design for Year-Round Use. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2025; 1(89). [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1\(89\)_21](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1(89)_21) (In Russian)
7. Lynch, K. *The Image of the City*. Moscow: Stroiizdat, 1982. 328 p. (Russian translation)
8. Kukina, I.V., Unagaeva, N.A., Fedchenko, I.G., Lipovka, A.Yu., Chui, Ya.V., Logunova, E.N., Kamalova K.V. Environmental Transformation of Modern City: the Case of Krasnoyarsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 2021; (43): 55–74. DOI: 10.17223/22220836/43/4 (In Russian)
9. Saveliyev, M.V., Unagaeva, N.A., Fedchenko, I.G. Open public spaces in Krasnoyarsk within the Zone of Influence of Cultural Heritage Sites. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 2021; (42): 135–157. DOI: 10.17223/22220836/42/12 (In Russian)
10. Romanova, A.B., Bratilova, N.P., Kornienko, I.A. Problems of Landscaping of Urbanized Territory: The Case of the Historic Center of Krasnoyarsk. *Khvoynye boreal'noi zony*. 2021; XXXIX(6): 462–468. (In Russian)
11. Zvonareva, P.P., Filipinskaya, I.V., Yangulova, I.V. A Rational Approach to Renovation of Public Spaces in Krasnoyarsk. *Urbanistika*. 2021; (3): 42–49. DOI: 10.7256/2310-8673.2021.3.36219 (In Russian)
12. Wagner, E.A. Comprehensive Analysis and Assessment of Architectural Environment of Public Pedestrian Spaces in Urban Development. *Urbanistika*. 2017; (1): 35–50. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.1.22465 (In Russian)

Сведения об авторе

Бабарыкина Дарья Владимировна, доцент, член Союза архитекторов России, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, 630099, г. Новосибирск, Красный пр., 38, d.babarykina@nsuada.ru

Author Details

Darya V. Babarykina, A/Professor, Member of the Union of Architects of Russia, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, d.babarykina@nsuada.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2026
Одобрена после рецензирования 22.04.2026
Принята к публикации 22.04.2026

Submitted for publication 08.04.2026
Approved after review 22.04.2026
Accepted for publication 22.04.2026